

С.Л. ГРЭЙ

ТЕМНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

С.Л. ГРЭЙ

ТЕМНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Права на экранизацию приобретены Стивеном Спилбергом и киностудией *DreamWorks* еще до выхода книги!

Маленькая идиллия Марка и Стеф рухнула в один миг, когда в их дом ворвались вооруженные грабители в масках. Стеф решает сменить обстановку, и они отправляются в отпуск. Неделя в Париже — их шанс начать все сначала. Но отпуск оборачивается настоящим кошмаром. Обещанные апартаменты на поверку оказываются мрачной квартирой в заброшенном доме и хранят жутковатые следы прошлых обитателей.

Вернувшись в Кейптаун, Марк и Стеф не могут отделаться от ощущения, что призрачные тени преследуют их. Что-то зловещее из парижской квартиры теперь поселилось в их собственном доме...

Поклонники сверхъестественного хоррора, эта книга не даст вам уснуть!

Kirkus review

«Темные горизонты» бросают вызов предубеждениям...

BookReporter

— Я знаю историю этого дома. Знаю, что там что-то случилось. Знаю... Это вы связались с нами? Вы месье Пети?

— Это не мое имя. — В голосе слышался холод, но мужчина так и не повесил трубку.

— Почему вы хотели, чтобы мы остановились там? Пожалуйста, месье Пети... месье Гюэрин, скажите мне почему. Помогите мне! Вы не понимаете... Мой муж, он...

— Мне жаль, что это оказались вы. *Merci*. Прощайте.

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3810-2

9 785991 038102

ISBN 978-617-12-2454-4

9 786171 1224544

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

S.L. GREY

THE
APARTMENT

A NOVEL

С.Л. ГРЭЙ

ТЕМНЫЕ
ГОРИЗОНТЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Г91

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Grey S. L. The apartment : Thriller / S. L. Grey. –
London : Macmillan, 2016. – 304 p.

Перевод с английского *Олеси Малой*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-2454-4 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3810-2 (Россия)
ISBN 978-1-4472-6655-6 (англ.)

© S. L. Grey, 2016
© Nemiго Ltd, издание на рус-
ском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и ху-
дожественное оформление,
2017
© ООО «Книжный клуб "Клуб
семейного досуга"», г. Бел-
город, 2017

ГЛАВА 1

МАРК

Зайдя в кухню за новой бутылкой, я понимаю, что вино ударило мне в голову. Сейчас я достиг той идеальной стадии опьянения, когда ты выпил уже достаточно, тебе тепло и ты позабыл обо всех бедах. Я слышу фирменный смех Клары — зловещий хохот, способный распугать по углам привидения. И где-то среди раскатов этого громогласного хохота мне слышится нежный, робкий смех Стеф — я уже много недель не слышал ее смеха. С тех самых пор.

Стараясь не думать о том, что случилось в кладовке, я беру пачку чипсов с нижней полки шкафа. Парень Клары принес нам в подарок дорогое красное вино и, отдавая его мне, сказал, что не стоит пить его сегодня, такое вино лучше приберечь для какого-нибудь праздника, но я уверен, что и сейчас никто от него не откажется. Я открываю пачку и запихиваю в рот горсть чипсов, а потом тянусь за бутылкой на заставленном посудой столе, но в этот момент включается наш новый прожектор с датчиком движения на заднем дворе. Вздвогнув, я роняю бутылку, и она разбивается на множество грязных осколков, а лежавшие на верхней тарелке в грудe немытой посуды ножи и вилки с грохотом валяются на пол.

Я обмираю — всего на мгновение, как мне кажется. Грохот оглушает меня, звон взрывается крещендо, а затем сходит на нет. Теперь и мои ноги, и пол вокруг усыпаны осколками, вилками и ножами, но я не могу отвести взгляд от окна, я всматриваюсь в этот свет, будто надеюсь, что прожектор отпугнет всех чудовищ.

Но на самом деле проходит вовсе не одно мгновение, не одна секунда, а куда больше, потому что, когда прожектор гаснет, так и не открыв причину срабатывания, вдруг оказывается, что вокруг царит ватная тишина, а потом слышится какой-то шорох — кто-то стоит в дверном проеме.

— Марк? — Я слышу голос Стеф, но не могу заставить себя оглянуться. — С тобой все в порядке, милый?

Наконец-то мне удается отогнать наваждение.

— Да. Прости, я просто... что-то уронил.

Стеф подходит ко мне, ступая босыми ногами по усеянному битым стеклом полу.

— Осторожнее, ты порежешься, — говорю я.

Но она меня не слушает. Пройдя на цыпочках к окну, она всматривается в темноту двора.

— Ты что-то увидел? — мягко спрашивает она. — Кого-то?

— Нет, я... Наверное, кошка пробежала...

— Ты точно в порядке? — Стеф сжимает мою руку.

— Да, все хорошо.

Но мне стыдно за свою эскападу, и потому я поскорее беру другую бутылку вина и веду Стеф в обход осколков в гостиную, будто это ей нужна сейчас моя поддержка. На самом деле рядом с этой сильной, волевой молодой женщиной я чувствую себя беспомощным и уязвимым.

— Давай выпьем, пока у нас еще есть такая возможность.

— Звучит зловеще. — Стеф пристально смотрит на меня.

— Я имел в виду, пока мы можем насладиться вином.

— Знаешь, тебе правда стоило бы сохранить такое хорошее вино до лучших времен. После еды не уловишь его знаменитый шоколадный привкус, — говорит приятель Клары.

Я забыл, как зовут нового «друга» Клары. Он подошел к музыкальному центру и подключает к нему мобильный — наверное, хочет включить какую-то новомодную песню с непристойным текстом.

— Знаменитый шоколадный привкус? — осведомляется Клара. Она сидит за столом, изо всех сил притворяясь, будто не слы-

шала грохота в кухне. — Чем же он знаменит, отвратительностью? «Дуивель-фонтен» — просто разрекламированная дрянь для пижонов. Без обид, Деймон, дорогой.

— Без обид, кисонька.

Я сажусь за стол и смотрю на Деймона, думая: что у него происходит с Кларой? Знает ли он, что Клара меняет парней как перчатки и он просто очередное ее увлечение? Зачем он ей вообще нужен? И зачем она нужна ему? Он лет на двадцать пять моложе ее, но, впрочем, я и сам на... На сколько? Мне приходится сосредоточиться, чтобы вспомнить, — на двадцать три года старше Стеф. Я забываю об этом каждый день. Я не чувствую, что мне уже сорок семь, не чувствую, что молодость миновала. Я не могу позволить себе даже представить, каким меня видит Стеф: обрюзгим, дряблокожим, жалким, усталым, потрепанным жизнью неудачником. Наверное, она находит в этом какой-то извращенный фетиш.

Стеф становится за моей спиной и принимается массировать мне плечи. Когда она склоняется ко мне и ее волосы, источающие аромат травяного шампуня и специй, которыми она приправляла ужин, касаются моего лица, все мысли о собственной несостоятельности улетучиваются.

— Я поднимусь проверю, как там Хейден.

— Уверен, с ней все в порядке. У нас же радионяня, вон приемник лежит. Мы бы услышали.

— Просто проверю.

— Конечно. Ладно. Спасибо.

— Если ее не разбудил смех Клары, то так просто ее не разбудишь, — говорит Деймон в спину Стеф, как будто он когда-то видел нашу дочь, как будто он ее знает.

Клара улыбается и закатывает глаза. Я все еще не понимаю, как они могут быть вместе.

Я отпиваю вино — по вкусу оно ничуть не напоминает шоколад — и прислушиваюсь к ленивым завываниям певца, льющимся из музыкального центра. Я пытаюсь вернуть блаженное чувство идеального опьянения.

— Ты как? — спрашивает меня Клара. — Ну, на самом деле? Я пожимаю плечами и, вздохнув, смотрю на Деймона.

— Не волнуйся, я в курсе, — говорит он. — Мне очень жаль. То же случилось с моим братом.

Стеф возвращается, кивком давая мне понять, что с Хейден все в порядке.

— Прекрати, Деймон, — осаживает своего парня Клара, когда Стеф садится за стол.

Но тот не может сдержаться:

— Эта страна катится ко всем чертям, точно вам говорю. В других станах все иначе, знаете... Если кто-то хочет что-то украть, он не станет пытаться и...

— Слушай, — говорю я, — я не хочу об этом говорить.

— И не надо перебивать его, чтобы защитить меня от таких разговоров, Клара, — добавляет Стеф. — Я сама способна за себя постоять.

— Да, — говорю я Кларе. — На самом деле Стеф великолепно справляется.

«Намного лучше, чем я», — хочется признать мне. Я опускаю руку на колено Стеф под столом, и она сжимает мои пальцы.

— Ох, простите, — раздраженно отвечает Деймон. — Это не мое дело.

— Все в порядке. Просто, знаешь...

— Я лишь пытаюсь сказать, что все понимаю, — перебивает он. — Подобное дерьмище происходит со многими людьми в этих краях. И это неправильно.

— Да. Да, неправильно.

— Послушай, дорогуша, ты не мог бы заткнуться со своим пониманием и не влезать, когда мой друг говорит? — шипит Клара.

— Выйду покурю. Помогает заткнуться, знаешь ли.

Он встает и направляется к входной двери. Мне приходится сдерживаться, чтобы не запретить ему выходить, открывать дверь, надежную дверь на замке. Клара, сидя во главе стола, незаметно протягивает ногу, касается голыми пальцами моей лодыжки

и проводит ими по голени. Не знаю, что это должно означать. Наверное, этот жест — что-то вроде дружеских объятий или похлопывания по спине, ей просто лень вставать. Я должен так думать, поскольку прошла целая вечность с тех пор, как мы с Кларой были любовниками. Стеф сидит рядом со мной, но ничего не замечает.

— Он не против, что ты так с ним говоришь? — спрашиваю я.

— Переживет. — Клара пожимает плечами. — Ему не помешает научиться хорошим манерам.

— Не понимаю я тебя...

Но Клара не обращает внимания на мои слова.

— Вы хоть к психологу ходите?

— Я? — переспрашиваю я.

— Вы оба. Вы все. Такие события могут оставить след в психике ребенка. Вам стоит отправить Хейден на арт-терапию.

— Мы не можем себе этого позволить, — отвечает Стеф. — Даже если бы считали, что это ей поможет.

— Но разве полиция не предлагала вам помощь психолога?

— Предлагала, — уклончиво отвечаю я.

Так все и было. На следующий день после случившегося мы, как и полагается, приняли душ, вырядились в новую одежду из «Пеп» и отправились в отделение полиции в Вудстоке. Полицейские оказались на удивление вежливыми и посочувствовали нам, хотя мы и выглядели куда лучше набившихся в приемную пострадавших: избитые, в рваной одежде, они ждали, когда их примут. Нас провели мимо комнаты регистрации арестованных в небольшой кабинет в конце длинного коридора. Из окна я увидел на противоположной стороне двора здание, где содержались задержанные: зарешеченные окна прикрыты изнутри рваными гардинами, стены потрескались и облупились, будто сам этот дом вскипал от злобы, переполняясь ядовитой дрянью. Психологом в этом отделении работала милая, доброжелательная и преисполненная энтузиазма женщина — из тех, кто не позволит натиску чудовищной реальности сломить себя. Она готова была потратить на нас столько времени, сколько будет нужно.

Хейден устроилась на ковре и начала играть в кубики, и я пожалел, что не взял какой-нибудь антисептик для рук. Пока психолог рассказывала Стеф о медитативной технике визуализации проблем, которая якобы поможет очистить ее «энергетическое поле», я смотрел на обшарпанную душевую кабинку в углу кабинета и пластмассовую коробку, набитую игрушками и уже ждущую очередных посетителей...

— Мне кажется, у полицейских есть заботы посерьезнее, чем носиться с какой-то семьей среднего достатка просто потому, что эту семью ограбили.

— О господи, Марк! Тебе следует больше себя ценить.

— Ценить? Почему?

Стеф молчит, теребя ножку бокала с вином. Ее пальцы не замирают ни на мгновение. Клара, звякая побрякушками, подается в нашу сторону и опускает ладонь на руку Стеф.

— Вам стоит уехать отсюда. В отпуск. Станет легче, я уверена.

— Куда? — спрашивает Стеф.

— В какие-нибудь экзотические страны. Бали. Таиланд... Или в какое-то романтическое место. В Барселону, например. Или в Грецию, на острова... В Париж.

— О-о-о, Париж! — вскрикивает Стеф. Ее голос чуть ли не слышится. — Господи, Марк, разве это не замечательная идея?

— С двухлетним ребенком? Романтики хоть отбавляй.

Клара отводит глаза.

— Я могла бы... Нет, не могла. Не хочу травмировать ребенка полным отсутствием материнского инстинкта.

— Нам это все равно не по карману. Боже, мы даже не можем позволить себе починить машину Стеф.

Стеф, вздохнув, кивает.

— Наверное.

Загоревшийся в ее глазах огонек гаснет, и от этого частичка моей души умирает. Она заслуживает того, чего хочет. Она заслуживает чего-то лучшего, чем... чем я, чем мои заработки. Я ведь, по сути, ничего не имею. Все, что было, потрачено.

— Мы придумаем какой-нибудь план, — говорит Клара. — Вам нужно съездить в отпуск, нужно...

Я слышу вой и успеваю вскочить и пробежать полкомнаты, до того как осознаю, что это включилась сигнализация в машине. Всего лишь сигнализация, но мои мышцы опередили разум, и прежде, чем я успеваю остановиться, мое тело уже само собой распахивает входную дверь. Мои глаза широко открыты и всматриваются в полумрак улицы, уши улавливают мельчайшие шорохи. И только дым сигареты Деймона приводит меня в чувство.

— Боже, Марк... С тобой все в порядке?

— Да, я... я просто проверял, что там с сигнализацией.

Она уже отключилась, и парень из семнадцатого дома завел автомобиль и уехал. Я кричу Стеф, мол, все в порядке.

— Довели тебя, да? — говорит Деймон, протягивая мне пачку сигарет.

Я беру одну, зная, что от этого будет только хуже. Вообще-то я не курю, от табака меня тошнит, но, может быть, тошнота позволит мне сосредоточиться на чем-то кроме этих проклятых невидимых чудовищ.

Деймон подносит к сигарете зажигалку, я затягиваюсь и выдыхаю дым. Он мгновенно развеивается на ветру — с гор дует теплый бриз, ерошит мне волосы, щекочет уши.

— С тобой такое случалось?

— Нет, слава богу, но мне кажется, что когда-то и мой черед настанет. Такое бывало со многими моими знакомыми. Это просто выбивает тебя из колеи, да?

Я киваю, медленно выдыхая табачный дым. Психолог в отделе полиции советовала замещать негативную энергию целебным воздухом: выдыхаешь ядовитые пары страха, вдыхаешь свежесть. Я боюсь отпустить свой страх: у него есть цель, ведь благодаря страху я остаюсь начеку.

Мы тушим окурки в горшке с засохшим цветком и возвращаемся в гостиную.

— Я всегда хотела увидеть музей Орсе, но у нас нет на это денег, вот и все, — как раз говорит Стеф.

— На что нет денег? — спрашивает Деймон, подхватывая нить разговора.

— Клара считает, что нам стоит съездить в отпуск за границу. Что это позволит нам забыть о случившемся, так сказать, исцелить травму, — объясняю я. — Но мы не можем себе этого позволить.

— А как насчет обмена жильем? — предлагает Деймон. — Мы с приятелями в прошлом году так делали. Есть такой сайт, он сводит желающих обменяться: ты едешь в чей-то дом, а его жильцы переезжают на время к тебе. Мы поехали в классный дом в Бостоне, а ребята оттуда приехали пожить у нас — и им очень понравилось. За жилье ты не платишь ни цента. Можно сэкономить и на питании, поэтому особо денег вы не потратите.

— Но пригласить к себе совершенно незнакомых людей... — возражаю я. — Что, если они разнесут дом, обворуют тебя?

— Люди на сайте регистрируются, их личность проверяют, им дают рекомендации. Например, те американцы, которые приезжали к нам, уже восемь раз пользовались услугами сайта, и все хозяева домов, где они останавливались раньше, оставили свои отзывы. Архив отзывов сохраняется, и если все проверить, то можно быть уверенным, что этим людям можно доверять.

Стеф улыбается:

— Ух ты, звучит здорово! Что думаешь, Марк?

И я вижу, как в ней растет надежда, — все из-за того, что сказал этот тип. Сейчас самое лучшее, что я могу сделать для Стеф, — это задавить эту надежду в зародыше.

— Да, особо денег мы не потратим... Кроме таких мелочей, как авиабилеты, визы, проезд по стране, билеты в музеи, кофе за сто рэндов¹... И бог его знает, что нам еще взбредет в голову в Париже.

¹ Рэнд — национальная валюта Южно-Африканской Республики. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Я в отчаянии вижу, как на лице Стеф появляется разочарование, как улетучивается ее энтузиазм. Да уж, с этим я прекрасно справляюсь, верно? Подрезать крылья молодым людям. Я каждый день занимаюсь этим в колледже. По крайней мере, за этот навык кто-то готов мне платить. Стеф уныло кивает, и я сожалею о сказанном. Как и всегда, я недооцениваю всю мощь своего депрессивного цинизма. Я забываю о том, как она молода, сколько у нее желаний... Нужно быть осторожнее с ней.

— Но все равно, это довольно интересно, — лицемерно добавляю я. — Это самая здравая идея из всех, что нам в последнее время предлагали.

Я отчаянно пытаюсь вернуть улыбку Стеф, но уже слишком поздно.

Я просыпаюсь среди ночи в коридоре: сердце бешено стучит, левую ногу сводит судорога, в руке зажат телефон. На панели сигнализации светятся зеленым цифры часов — 2 : 18. Соседская овчарка заходится лаем, и я могу поклясться, что только что слышал какой-то грохот — опять? — с нашей стороны забора.

Мне нужно выглянуть в окно кабинета, проверить, что там такое — кто там такой? — в переулке, но у нас включена сигнализация, комната сканируется. Я не хочу отключать систему — может быть, именно этого они и ждут, — поэтому стою в коридоре посреди дома, медленно поворачиваюсь, стараясь не скрипеть половицами и не разбудить Хейден, вслушиваюсь и всматриваюсь в темноту, будто у меня суперслух, будто я Супермен с рентгеновским зрением. Это не так. Я не Супермен, я жалкий и бесильный человечешко.

Я говорю себе, что если в переулке действительно кто-то есть, то его движение включит прожектор. Я говорю себе, что мы в безопасности.

Собака успокаивается, и больше я ничего не слышу, прожектор не загорается, поэтому я в конце концов возвращаюсь в кровать. Стеф лежит на спине и смотрит в потолок.

Я останавливаюсь у кровати на ковре.

— Мне стоило бы проверить кабинет, но, если я туда зайду, им легко будет пробраться внутрь через окно.

— Да, лучше не отключать сигнализацию.

— Но тогда я не смогу выглянуть на улицу.

— Датчик движения сработал бы, если бы там кто-то был.

— Да. — Я кладу телефон на прикроватный столик. — Наверное, тебе по душе наши полуночные разговоры. Так романтично!

Стеф не отвечает и не смеется, да и что тут смешного? Я смотрю на красные цифры прикроватных часов.

— Попытайся поспать. Встать еще рано.

— А ты?

Я не буду говорить ей, будто считаю, что кто-то из нас всегда должен бодрствовать, пока другой спит, что мне вообще не следовало сегодня ложиться спать. Такими словами делу не поможешь.

— Сейчас успокоюсь немного и присоединюсь к тебе.

— Знаешь, иногда я ненавижу этот дом.

— Знаю.

— Слушай, может, ты хотя бы подумаешь насчет поездки? Разве тебе не кажется, что это пойдет нам на пользу?

— Я просто считаю, что это... невозможно. Такой отпуск — роскошь, которую мы не можем себе позволить.

Стеф садится в кровати, подкладывает подушку под спину и вздыхает.

— Я не считаю, что это роскошь. Я считаю, что это нам необходимо. Я уверена, нам это поможет. Особенно тебе.

— Мне?

— Да, тебе. — Теперь она смеется, но это невеселый смех. — Мне кажется, отъезд позволит тебе взглянуть на случившееся со стороны. Позволит обрести покой. Кто знает, может, ты даже будешь счастлив в этой поездке?

Мне не нравится вести разговор, когда я нависаю над Стеф, словно начальник над подчиненным, поэтому я сажусь в изножье кровати и отворачиваюсь, глядя на ее отражение в трюмо.

— Даже если бы мы могли себе это позволить, я не хочу ехать просто потому, что тебе кажется, будто я на пределе. Не хочу, чтобы ты считала меня больным и шла ради меня на невесть какие жертвы, тратила деньги, которых у нас нет, чтобы я почувствовал себя лучше, чтобы у меня не случился нервный срыв. Поверь, никакого нервного срыва не будет. Со мной все в порядке. Я справляюсь.

Стеф не спорит по поводу моего психологического состояния — она не соглашается, но и не оспаривает поставленный мною же диагноз. Она хорошо меня знает.

— Я много думала об этом и уверена, что с Хейден все будет в порядке. Она в последнее время намного лучше спит. Клара говорит, что там можно взять в аренду коляску и все остальное, что в Париже всех малышей возят в колясочках. Только представь, мы могли бы гулять в парке, как настоящая французская семья!

Я знаю, что ничего из этого не выйдет, но вижу в зеркале ее мечтательную улыбку и на этот раз решаю не гасить лучик надежды. Мы все равно никуда не поедем, этот отпуск — всего лишь мечта, мечта, которая дарит Стеф улыбку, поэтому можно просто промолчать.

ГЛАВА 2

СТЕФ

Нужно было устроить скандал, когда Марк сказал, что Клара напросилась к нам на ужин. Он предложил мне отказать ей — он знает, что после ограбления я могу общаться только со своими родителями, — но я решила, что лучше уж перетерпеть ее визит и больше не думать об этом. К тому же пришло время столкнуться с миром реальности. Мои друзья пытались поговорить со мной, но мне до чертиков надоело слушать их дурацкие благоглупости вроде «Ну, по крайней мере, Хейден все это время спала. Ну, по крайней мере, тебя не изнасиловали». Марк просил меня не раздувать из мухи слона, но я, как и всегда, слишком тщательно готовилась к приходу Клары. Отмыла весь дом, как делали невротичные домохозяйки в пятидесятых, накупила в «Вулворте» продуктов, которые нам не по карману... Я всегда так поступала, когда Клара изъявляла желание к нам заглянуть.

Я боюсь Клару. Вот, я это сказала. Она признанный литературовед, она опубликовала не только свои научные работы, но и пару сборников стихов. У нее есть все, чего нет у меня: она уверена в себе, роскошно выглядит, обаятельна и невероятно стройна. Втайне я считаю ее произведения нечитабельной напыщенной галиматьей, но стихи принесли ей несколько национальных и международных наград, а все мои публикации сводятся к парочке бесплатных книжных обзоров на затрапезных литературных сайтах. Как и многие либералы ее поколения, Клара постоянно хвастается своими достижениями в Великой

Борьбе и при первой же возможности рассказывает о том, как ее когда-то задержала служба безопасности (хотя в наши дни трудно найти белых людей среднего возраста, которые честно признались бы, что во времена апартеида просто бездействовали, — за исключением разве что моих родителей). И конечно же, у них с Марком была длительная история отношений, начавшаяся задолго до его встречи со мной и заставлявшая меня чувствовать себя посторонней. Я до сих пор не знаю, не пыталась ли она охмурить Марка, когда он расстался с Одеттой. Он отрицает, что у них когда-либо был роман, но я уже не знаю, чему верить.

Я, наверное, несправедлива. Может быть, мне и не нравится Клара, но она не такой уж плохой человек. Она очень помогла нам, когда у Хейден начались колики и мы с Марком выбивались из сил после месяцев сна урывками: Клара забегала к нам в гости раз в неделю и приносила чечевичную кашу с бараниной. Мы никогда не ели ее гостинцы, просто набивали ими морозилку, и, как знать, может, все эти плошки с бараниной до сих пор там.

Этим вечером я с чувством выполненного долга подала на стол цыплят табака, купленных в том же «Вулворте», и запеченную картошку, а на десерт — огромные порции дорогостоящего шоколадного мусса. Я улыбалась, как гейша, и время от времени выходила перевести дух, говоря, что мне нужно проверить, как там Хейден. Я плыла по течению, подстраивалась под разговор, притворялась, будто слушаю. Говорили в основном Клара и мужчина, которого она привела с собой (странно, я помню этот вечер во всех подробностях, но его имя выскочило у меня из головы). Но когда Клара заговорила об отпуске за границей, ей удалось привлечь мое внимание. Ее брошенное вскользь предложение, мол, нам стоит уехать отсюда ненадолго, запало мне в душу. Обычно Марк соглашается со всем, что говорит Клара, ну, просто чтобы угодить ей, и поэтому, когда он ее осадил, я была рада, но потом... Париж. *Это же Париж!*

Я представила, как мы с Марком гуляем по Елисейским полям, как Хейден дремлет у Марка на руках, как шикарно одетые французы одобрительно улыбаются, глядя на нас. Как мы заходим за кофе и круассанами, как сидим за столиком очаровательного уличного кафе. Как едим луковый суп и блинчики в старомодном ресторанчике. Мое воображение наполнилось образами, один банальнее другого. Но дело было не только в прелестях Парижа. Мне понравилась сама идея обмена жильем. После ограбления атмосфера в нашем доме изменилась. Он словно стал темнее, будто лучи света больше не могли проникнуть сюда. И установленные наспех средства безопасности не помогли — от решеток на окнах по полу тянулись зловещие тени, а сигнализация включалась всякий раз, когда кто-то открывал дверь, и от этого мы постоянно были как на иголках. Наверное, мне казалось, что, если кто-то поживет в этом доме — кто-то другой! — может быть, его дурная аура улетучится.

Пока Марк и альфонсик Клары обменивались мнениями о нашем президенте, я ускользнула в кухню сделать кофе, и, к моему ужасу, Клара последовала за мной. Я подозревала, что она явилась к нам в гости неспроста. И оказалась права.

— Марку нужна помощь, — заявила она, едва закрыв дверь в кухню. — Он должен к кому-то обратиться. К психотерапевту.

В ее голосе звучал упрек, как будто это я не разрешаю Марку пойти к психологу. Как будто это я во всем виновата. Как будто я отделалась той ночью куда легче, чем Марк, хотя объективно все было наоборот. Я повернулась к мойке, чтобы Клара не видела моего лица, и прополоскала идеально чистый кофейник.

— Ты сильная, Стеф, — продолжила Клара. — Ты, очевидно, хорошо справляешься. А Марк подвержен посттравматическому синдрому. Прошло не так много времени после того, как Зоуи... ну, ты и сама знаешь. Случившееся могло разбередить старые раны...

Бла-бла-бла... Я не отвечала, молча варила кофе, сосредоточиваясь на том, чтобы унять дрожь в руках.

После ухода Клары мне потребовалось несколько часов, чтобы уснуть, — но уже вскоре я проснулась оттого, что Марк вскочил с кровати около половины третьего ночи. Это уже входит у него в привычку. После ограбления при малейшем звуке — когда бабочка бьется о люстру в ванной или лает соседская собака — мы оба просыпались. Я ждала в спальне, пока Марк совершал свой обход, и чувствовала, как у меня пересохло во рту. Перед моим внутренним взором проносились ужасные картины: *выстрел, удар по голове, топот на лестнице, они все ближе, они подходят к спальне...* По предыдущим ночам я уже знала, что не усну до рассвета, поэтому подождала, пока Марк задремлет, взяла дешевенький ноутбук, купленный взамен прежнего, и направилась в комнату Хейден — единственное место в доме, где я чувствовала себя по-настоящему в безопасности. Как обычно, потрескивания и скрип дерева в доме, остывающем после жаркого дня, казался мне скрежетом отвертки в замке или чьими-то шагами в коридоре. Сколько бы я себя ни убеждала, что Марк несколько раз проверил замки и сигнализацию, ничего не помогало: люди, ворвавшиеся в наш дом, осквернили его, оставили здесь свою тень.

Я миновала ванную, и полотенце, наброшенное на открытую дверь, помнилось мне человеком с острым ножом, оставленная на лестнице корзина с грязным бельем — горбуном, готовым наброситься на меня. К тому моменту, как я добралась до комнаты Хейден, сердце отплясывало рок-н-ролл у меня в груди.

Хейден, как всегда, ворочалась во сне — ноги раскинуты, одеяло сбилось, — и я осторожно укрыла ее, прежде чем втиснуться на кровать рядом и открыть ноутбук. Может быть, Марку и не хочется ехать, но я не готова расстаться с этой идеей. Он прав, мы не можем себе этого позволить, но я не вижу ничего плохого в том, чтобы помечтать. Действительно, сайтов, посвященных обмену жильем, было довольно много, в этом приятель Клары не ошибся. Я выбрала сайт с фотографией альпийского

домика на главной странице и подписалась на бесплатную пробную версию услуги на тридцать дней. Вначале мне нужно было ввести три места, куда бы мне хотелось поехать. «Не ограничивайте себя!» — советовали на сайте. Я выбрала Париж, Ирландию (туда не нужна виза) и США. Для поездки в большинство стран Европы понадобится шенгенская виза, но Париж не шел у меня из головы. Ну что ж, начало положено. Загружая на сайт лучшие фотографии нашего дома (их сделали в прошлом году, когда мы почти решились на продажу), я чувствовала себя предательницей — будто писала письмо любовнику или договаривалась о тайной встрече.

Выложив фото, я ввела описание дома, которое могло бы привлечь туристов из Парижа: «Удобный дом в историческом районе солнечного Кейптауна!» Исторический — это, конечно, преувеличение, хотя наш дом действительно находился на улице, отличавшейся викторианской архитектурой. Затем я добавила слово «безопасный», но угрызения совести заставили меня мгновенно его удалить. Собственно, ложью это не было. Папа приехал из Монтегю на следующее утро после ограбления, вооруженный сварочной горелкой и полным багажником арматуры, после чего наши створчатые окна украсили тяжелые стальные решетки. Марк пробормотал что-то об эстетике, но это не помешало папе превратить дом в некое подобие Алькатраса. Марк не решился с ним спорить. Он избегал папу весь день, стараясь не думать о молчаливом упреке в его взгляде: «Ты должен был защитить свою семью, придурок».

После этого я прогуглила авиабилеты. «Эйр-Франс» в рамках рекламной акции предлагала билеты со скидкой на февраль — мы сможем получить скидку, если забронируем их в течение трех следующих дней. Все складывалось как нельзя лучше. Я решила не писать сама на сайте по обмену жильем — оставлю все на волю судьбы. Пусть парижане напишут мне первыми. Той ночью впервые после ограбления я спокойно уснула и не просыпалась до шести утра, когда меня разбудила Хейден.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Марк	5
Глава 2. Стеф	16
Глава 3. Марк	24
Глава 4. Стеф	33
Глава 5. Марк	45
Глава 6. Стеф	53
Глава 7. Марк	66
Глава 8. Стеф	76
Глава 9. Марк	87
Глава 10. Стеф	103
Глава 11. Марк	113
Глава 12. Стеф	124
Глава 13. Марк	137
Глава 14. Стеф	151
Глава 15. Марк	160
Глава 16. Стеф	172
Глава 17. Марк	186
Глава 18. Стеф	196

Глава 19. Марк	213
Глава 20. Стеф	228
Глава 21. Марк	242
Глава 22. Стеф	253
Глава 23. Марк	269
Глава 24. Стеф	279

Літературно-художнє видання

ГРЕЙ С. Л.

Темні горизонти

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *М. В. Весновська*

Підписано до друку 01.02.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothic». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ГРЕЙ С. Л.

Темные горизонты

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *М. В. Весновская*

Подписано в печать 01.02.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothic». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 4000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Збройне пограбування його квартири в Кейптауні позбавило Марка спокою – він не зміг захистити свою сім'ю! І нехай обійшлося без фізичних травм, але емоційно вони зі Стеф просто розтоптані... А Стеф тим часом шукає можливість підбадьоритися після пережитого жаху. Вирушити в романтичний Париж, обмінявшись на тиждень квартирами з привітною парою! Але обіцяні на сайті апартаменти виявилися огидним барлогом у покинутій будівлі. Розшукуючи зниклих господарів, Стеф і Марк дізнаються, що нікого з їхніх попередників уже немає серед живих... Ідеальний відпочинок стане кошмаром, і під плач невидимої дитини розколини в їхньому шлюбі розповзатимуться дедалі ширше, а жахливі таємниці Маркового минулого почнуть прориватися назовні...

Грэй С. Л.

Г91 Темные горизонты : роман / С. Л. Грэй ; пер. с англ. О. Малой. – Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2017. – 288 с.

ISBN 978-617-12-2454-4 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3810-2 (Россия)

ISBN 978-1-4472-6655-6 (англ.)

После вооруженного ограбления его кейптаунской квартиры Марк не находит покоя – он не сумел защитить свою семью! И пусть обошлось без физических травм, но эмоционально они со Стеф просто растоптаны... А Стеф тем временем ищет возможность встряхнуться после пережитого кошмара. Отправится в романтический Париж, обменявшись на неделю домами с милой парой! Но обещанные на сайте апартаменты оказались отвратительной квартирой в заброшенном здании. Разыскивая исчезнувших хозяев, Стеф и Марк узнают, что никого из их предшественников уже нет в живых... Идеальный отдых станет кошмаром, и под плач невидимого ребенка трещины в их браке будут расплзаться все шире, а темные тайны прошлого Марка начнут рваться наружу...

**УДК 821.111
ББК 84(4Вел)**